

УДК 343.155

DOI: 10.17223/22253513/22/11

А.Г. Тузов

ПРОИЗВОДСТВА ПО ПЕРЕСМОТРУ ПРИГОВОРОВ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЧЕХИИ И РОССИИ

Автор анализирует систему производств по пересмотру приговоров в уголовном процессе Чехии и России с точки зрения достижения ими такой цели уголовного процесса, как защита прав и охраняемых законом интересов участников (их структуру, доступность, наличие дополнительных механизмов обжалования в чешском уголовном процессе и другие функциональные аспекты). В результате чего автор делает вывод о необходимости поэтапного реформирования данных производств с учетом существующих правовых требований.

Ключевые слова: пересмотр приговоров, уголовный процесс, защита прав, Чехия, Россия.

Одним из предназначений производств по пересмотру приговоров¹ является защита прав и охраняемых законом интересов участников уголовного процесса. В этой задаче производств видится как проявление механизма обеспечения законности, так и восстановления справедливости [1. С. 315–316; 2. С. 553; 3. С. 43; 4. С. 9; 5. С. 187; 6. С. 41–42; 7. С. 6–16]. Важность данного вида производств для достижения целей уголовного процесса в правовом государстве подчеркивается не только устоявшимися в теории уголовно-процессуального права пониманием, а также и регулярно предпринимаемыми попытками их реформирования, одна из последних была предпринята в 2010–2014 гг., принятием Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ. Сутью данных изменений стала попытка ограничить доступность кассационного и надзорного производств, в том числе ограничив срок обжалования для обращения в вышестоящие суды, доступность суда надзорной инстанции, а также производства по кассационным жалобам в Верховном Суде РФ. После проведенной революционной для российской традиции реформы законодатель отступил и отказался от ограничений в доступности производств по пересмотру приговоров, приняв Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 518-ФЗ и ряд других, которыми фактически вернул ранее существовавшую систему производств по обжалованию приговоров [8. С. 87–88].

Чешская теория уголовного процесса относит производства по пересмотру приговоров к одному из способов защиты прав [9. Р. 425], рассматривая их в качестве ключевой гарантии обеспечения интересов соответствующих участников уголовного процесса (что не означает отсутствие у суда обязанности по защите публичных интересов). Российская теория уголовного процесса рассматривает вопрос о предназначениях аналогичным образом [10. С. 148; 11. С. 206–207; 12. С. 46].

¹ В контексте данной статьи мы будем под ними понимать апелляцию, кассацию и надзор.

Поскольку чешская теория уголовного процесса прямо относит производство по пересмотру приговоров к средствам правовой защиты, то с учетом судебной практики Европейского суда по защите прав человека следует отметить одну особенность. Чешский законодатель существенно ограничил предмет и пределы кассационного и надзорного обжалования [13]. В частности, кассационную жалобу на приговор суда может подать только сам осужденный или государственный обвинитель в течение двух месяцев со дня получения итогового судебного решения (ст. 265е УПК Чехии). Пределы кассационного рассмотрения строго ограничены пределами доводов жалобы на выводы судов, явившихся основанием для приговора, а также установленными обстоятельствами, предшествовавшими принятию обжалуемых выводов (ст. 265i УПК Чехии). При этом жалоба может быть подана только лишь в связи с допущенными грубыми ошибками судов первой и (или) апелляционной инстанций, которые оказали влияние на законность, обоснованность и мотивированность принятых по делу решений (ст. 265b УПК Чехии).

Кроме того, чешскому надзорному производству придан экстраординарный характер, поскольку с надзорной жалобой на приговор и дальнейшие судебные решения может обратиться лишь единственный субъект – министр юстиции страны и лишь по вопросам существенного нарушения закона, допущенного при рассмотрении дела (ст. 266 УПК Чехии), т.е. остальным участникам уголовного судопроизводства надзорная инстанция напрямую не доступна. Министр юстиции, как сложилась практика, подает жалобы в порядке надзора только в случаях, когда предметом жалобы является ситуация правовой неопределенности и нет сформировавшейся единой судебной практики (когда выявленное нарушение создает угрозу в большей степени публичным интересам, а не частным [14. Р. 29]). Поскольку иным участникам процесса надзорная жалоба не доступна, очевидно, что министр юстиции выступает своеобразным независимым от участников уголовного процесса арбитром, отбирающим отдельные случаи, которые имеют значение для права и стабильности правоприменения в стране [15. Р. 710]. Такое решение вопроса о надзорном обжаловании значительно ограничивает нагрузку на Верховный Суд, рассматривающий эти жалобы, поскольку в его производство попадают далеко не все прошения о надзорном пересмотре судебных решений. Так, например, по состоянию на 01.06.2016 г. министром юстиции было подано 36 надзорных жалоб, в 2015 г. – 30, в 2014 г. – 48, в 2013 г. – 67 [16], при этом каждая из таких жалоб доступна на официальном сайте ведомства.

Настолько строгое ограничение в возможности добиваться справедливости было компенсировано законодателем в рамках обозначенной концепции дополнительным механизмом защиты прав участников уголовного процесса – физических лиц, непрофессиональных участников, чьи фундаментальные права могли быть нарушены в конкретном деле.

Конституция Чехии [17], определяя полномочия Конституционного Суда по рассмотрению дел, указывает в ст. 87 на возможность принятия решений «по жалобе на решение, вступившее в законную силу, и иное действие органов публичной власти, нарушающее гарантированные Конституцией основные права и свободы». В отличие от предмета конституционного контроля в Российской Федерации, Конституционный Суд Чехии вправе рассмотреть

жалобу гражданина (§ 72 Закона № 182/1993 [18]), в которой он указывает, что принятым актом любого публичного органа были нарушены его права и свободы, охраняемые Конституцией Чешской Республики. Конституционный Суд Чехии на основании данных норм вправе проверять на соответствие и такие акты публичных органов, как постановления и приговоры судов, рассматривающих уголовные дела. Иначе говоря, предметом конституционного контроля выступают не только права и свободы, охраняемые Конституцией страны, но и ее международными договорами, как то установлено ст. 10 Конституции Чехии, которые были применены с нарушением либо не применены судом при рассмотрении конкретного уголовного дела.

Анализируя практику Конституционного Суда Чехии, можно выделить достаточно большое количество дел, в которых граждане жалуются на нарушение их прав на справедливое судебное разбирательство, эффективную защиту, презумпцию невиновности и др. В 2013–2015 гг. 20% всех поступавших жалоб (в среднем около 5000 в год) касалось именно вопросов уголовной юстиции, однако стоит заметить, что лишь 4% от числа всех жалоб доходило до решения Суда по существу, т.е. в год принималось примерно 40–45 решений по данному предмету в сфере уголовной юстиции [19–21]. В большинстве таких постановлений Конституционный Суд Чехии обращает внимание на требования Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека 1950 г., обращается к практике Европейского суда по правам человека, а также к стандартам, содержащимся в его решениях, и принимает решения, основываясь на них. Сам же УПК Чехии предусматривает, что принятие Конституционным Судом решения о признании судебного акта неконституционным влечет его безусловную отмену, возвращает производство по уголовному делу в то производство, в котором был принят неконституционный судебный акт (ст. 314h УПК Чехии). Под неконституционностью такого акта следует понимать как то, что судом были применены нормы закона, противоречащие Конституции, так и то, что были нарушены охраняемые Конституцией права и свободы человека при рассмотрении его дела в суде. Конституционный Суд Чехии может проверить на конституционность судебное решение любого уровня (например, постановление районного суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, приговор по делу в целом, постановления судов кассационной и надзорной инстанций). Право обратиться за защитой в Конституционный Суд лицо сохраняет, несмотря на то, что обжалуемое постановление суда было уже предметом судебного контроля или пересматривалось в высших судебных инстанциях.

Этот механизм имеет немалое значение для обеспечения надлежащего уровня защиты фундаментальных прав участников уголовного процесса, что подтверждается данными судебной статистики. Так, если в среднем в год Конституционный Суд Чехии рассматривает примерно 1000 жалоб, то можем предположить, что примерно 1% всех итоговых судебных решений подвергается такому контролю, или около 7,5% от числа обжалуемых приговоров в

апелляционном порядке¹. При этом строгие требования к содержанию жалоб позволяют серьезно фильтровать дела для пересмотра, так как, например, 94,2% всех поступивших в 2015 г. жалоб в Конституционный Суд Чехии были отклонены, в том числе 76,7% в связи с явной необоснованностью [21], что заставляет заявителей более внимательно относиться к содержанию их жалоб на всех стадиях уголовного процесса, поскольку производства по пересмотру приговоров, а также и существующий механизм конституционного контроля предполагают обязательное участие адвокатов.

Российская доктрина традиционно связывает обеспечение надлежащего уровня защиты прав и интересов участников уголовного процесса с доступностью и практической безграничностью использования средств обжалования судебного решения [23. С. 431], признавая широкие возможности обжалования как чуть ли не единственное эффективное средство правовой защиты [24. С. 159–160]. Однако в такой широте свободы обжалования рождается другая проблема: в должной ли мере обеспечивается стабильность приговора в контексте правовой определенности в конкретном уголовном деле [25. С. 140; 26. С. 8]?

Существующий порядок обжалования трудно признать эффективным с точки зрения соотношения возможностей обжалования и достижения состояния *res judicata* в конкретном уголовном деле. Представляется, что этот тезис убедительно доказывает судебная статистика. Так, в 2015 г. в апелляционном порядке обжаловался каждый третий приговор, вынесенный судом первой инстанции, в кассационном и надзорном порядках – каждое второе судебное решение апелляционной инстанции. При этом нагрузка на суды апелляционной инстанции возросла как минимум в два раза по сравнению с 2013 и 2014 гг., а нагрузка на суды кассационной и надзорной инстанции сохраняется примерно на одном уровне, т.е. в среднем каждый девятый приговор обжалуется в кассационном или надзорном порядке². В то же время в описанной модели производств по пересмотру приговоров Чехии доступность средств ограничена, однако она отвечает требованиям и международных норм по обеспечению доступности двух инстанций для пересмотра приговора, задачам производств, институциональной определенности. Данные критерии вытекают и из стандарта обеспечения надлежащего правосудия, продекларированного Европейской конвенцией по защите прав человека, который фактически предусматривает модель, когда приговор может быть по воли сторон пересмотрен в одной вышестоящей инстанции по вопросам как факта, так и права, и еще в одной – только по вопросам права, уже достаточной и отвечающей требованиям Конвенции [27. С. 322–323]. И сама по себе данная схема является традиционной в мире, поскольку она позволяет обеспечить достаточные средства для устранения ошибок окончательного судебного решения по уголовному делу, а значит, и защиты интересов участников уголовного судопроизводства, и не требует значительных трудовых затрат в построении

¹ В среднем за год в Чехии провозглашается около 100 тыс. приговоров по уголовным делам, примерно 14% из них обжалуется в апелляционном порядке (чуть более 13,4 тыс. приговоров) и примерно 1,7% (около 1,7 тыс. приговоров) – в кассационном [22].

² См. данные судебной статистики, публикуемые на официальном портале Судебного департамента при ВС РФ (<http://www.cdep.ru/>).

судебной системы, в которой каждое судебное звено будет соответствовать инстанции [28. С. 417–419].

Более того, рассматриваемая схема с отказом от легкодоступных средств обжалования не противоречит и основным требованиям, сформулированным Конституционным Судом РФ, к организации системы производств по пересмотру приговоров. Давая конституционно-правовую оценку предпринятой законодателем попытке ограничить доступность средств обжалования в 2010 г., Конституционный Суд РФ сформулировал подходы к организации системы производств по пересмотру приговоров [29]. В частности, можно выделить четыре основных из них:

1) в обеспечение реализации универсального требования эффективного восстановления в правах посредством правосудия требуется предоставлять возможности пересмотреть ошибочный судебный акт, противное бы существенно нарушало право на защиту;

2) основное бремя пересмотра решений суда первой инстанции должно возлагаться на обычные (ординарные) судебные инстанции;

3) требуется создание дополнительных процессуальных механизмов проверки вступивших в законную силу судебных решений;

4) экстраординарные судебные инстанции должны быть доступны лишь для исправления такой судебной ошибки, которая предопределила исход дела, что влечет необходимость в создании строгих институциональных и процедурных условий для пересмотра.

Таким образом, из приведенной правовой позиций видно, что, дополняя сформулированный европейский стандарт требований к организации системы производств по пересмотру приговоров, Конституционный Суд РФ, не вступая в противоречие с ними, расширяет и конкретизирует их содержание применительно к нашим правовым ценностям.

Стоит отметить, что косвенным показателем уверенности участников процесса в том, что их права в достаточной мере защищены, а процедура является справедливой, служат цифры, отражающие количество жалоб, поданных в Европейский суд по правам человека в части нарушения права на справедливое судебное разбирательство, на обеспечение эффективных средств правовой защиты, права на апелляцию. При примерно одинаковом за последние два года количестве жалоб, поданных на 10 тыс. населения (коэффициент составляет около 0,3–0,6), жалоб по указанным основаниям на Чешскую Республику подано 1 за два года, а в отношении Российской Федерации – более 100 за тот же период [30].

Таким образом, можно сделать вывод, что существующее нормативное закрепление производств по пересмотру приговоров в России сегодня испытывает ряд недостатков, обусловленных чрезмерной свободой обжалования, отсутствием инстанционного соответствия конкретным производствам. В сложившейся ситуации выход можно найти лишь во взвешенном и постепенном реформировании производств по пересмотру приговоров, приняв модель Чешской Республики во внимание в силу следующих причин. Во-первых, наши страны связывает единая традиция и приверженность к континентальной правовой традиции, уголовно-процессуальное законодательство обеих стран долгое время развивалось одинаково, мы являемся участниками еди-

ных международных договоров по обеспечению прав человека. Во-вторых, из проведенного анализа видно, что модели производств по пересмотру приговоров как в Чехии, так и в России направлены на достижение единых задач, способствуют защите схожих ценностей, используют схожие инструменты. Более того, к ограничению возможностей обжалования, оптимизации «настройки» инструментов апелляционного, кассационного и надзорного производств на данный момент созданы достаточные условия, в том числе и конституционно-правовые позиции Конституционного Суда РФ, что позволяет строить новую модель эволюционного развития производств по пересмотру приговоров в российском уголовном процессе.

Литература

1. Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 2. СПб., 1867. 377 с.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 2. 606 с.
3. Ривлин А.Л. Пересмотр приговоров в СССР. М., 1958. 312 с.
4. Мухин И.И. Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров. М., 1956. 200 с.
5. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. М.: Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, 1927. 222 с.
6. Крашенников П.А., Мизулина Е.Б. Как создавался УПК РФ // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): сб. ст. и материалов / под ред. Е.Б. Мизулиной и В.Н. Плигина. М., 2006. 847 с.
7. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992. 111 с.
8. Тузов А.Г. Влияние практики Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека на формирование системы производств по пересмотру приговоров // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (17). С. 87–91.
9. Molek P. Právo na spravedlivý proces. Praha, 2012. 576 p.
10. Дикарев И.С. Механизмы обеспечения единства судебной практики в уголовном процессе // Власть. 2011. № 8. С. 148–151.
11. Мельников В.Ю. Совершенствование механизма реализации прав личности в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 206–212.
12. Пилюк А.В. К вопросу о процессуальной форме современного уголовного процесса // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 45–50.
13. O trestním řízení soudním (trestní řád): Zákon ze dne 29. listopadu 1961 č. 141/1961 Sb. URL: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakon.jsp?page=0&nr=141~2F1961> (дата обращения: 10.09.2016)
14. Visinger R. Vše, co advokát potřebuje vědět o stížnostech pro porušení zákona, ale nechce se zeptat // Bulletin advokacie. 2012. Č. 10. P. 25–31.
15. Jelínek J. a kol. Trestní právo procesní. Praha, 2013. 864 p.
16. Seznam stížností pro porušení zákona a předmětných rozhodnutí / Oficiální server českého soudnictví. URL: <http://portal.justice.cz/Justice2/ms/ms.aspx?j=33&o=23&k=5868&d=326826> (дата обращения: 01.06.2016).
17. Ústava České republiky č. 1/1993 Sb. [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=40450&fulltext=&nr=&part=&name=~C3~BAstav&rpp=15#local-content> (дата обращения: 25.10.2013).
18. Zákon o Ústavním soudu č. 182/1993 Sb. [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=41032&fulltext=&nr=&part=&name=soudu&rpp=15#local-content> (дата обращения: 25.10.2013).
19. Ročenka 2013. Ústavní soud. Brno : Ústavní soud , 2014. S. 37–41.
20. Ročenka 2014. Ústavní soud. Brno : Ústavní soud , 2015. S. 61–65.
21. Ročenka 2015. Ústavní soud. Brno : Ústavní soud , 2016. S. 59–62.

22. *Statistický přehled soudních agend. Rok 2014* / Ministerstvo spravedlnosti ČR. URL: http://cslav.justice.cz/InfoData/servlet/FileServlet?tabulka=ccav_dokument_sestavysloupec=obsah_dokumentu_pdf&where=id_dokumentu=932269&typSloupec=pdf (дата обращения: 10.09.2016).

23. Ковтун Н.Н. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: в 2 ч. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Колоколова. М., 2015. Ч. 1. С. 431–453.

24. Бородинова Т.Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России. М., 2014. 288 с.

25. Свиридов М.К. Обеспечение стабильности приговора // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 357. С. 139–142.

26. Мерзлякова М.В., Прошляков А.Д. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора. М., 2011. 176 с.

27. Виткаускас Д. Европейская Конвенция по правам человека и обжалование // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: в 2 ч. / под общ. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.А. Колоколова. М., 2015. Ч. 1. С. 275–332.

28. Головки Л.В. Новеллы УПК РФ (Закон от 29 декабря 2010 г.): прогресс или институциональный хаос // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: в 2 ч. / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2015. Ч. 1. С. 417–430.

29. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 № 8-П // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2014).

30. *European Court of Human Rights. Annual Report 2015* // European Court of Human Rights [Official website]. URL: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/annualreports> (дата обращения: 10.09.2016).

Tusov Andrew G. Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)

PROCEEDINGS ON RE-SENTENCING AS A REMEDY FOR THE PROTECTION OF RIGHTS IN CRIMINAL PROCEDURE OF THE CZECH REPUBLIC AND RUSSIA

Key words: resentence, criminal procedure, protection of rights, Czech Republic, Russia.

The author analyses the system of proceedings in reviewing sentences in criminal procedure in the Czech Republic and in Russia with the view of achieving such a task of criminal procedure as the protection of rights and interests of parties in a criminal trial. While recognizing the protection of rights and interests to be one of the main values, the author deals with the structure of proceedings, their availability and the existence of additional mechanisms for appealing in Czech criminal procedure, availability of the proceedings for the parties of a criminal trial and other functional aspects. The author analyses the rules of appealing, cassation and supervision under the Criminal Procedure Code of Russia and the Czech Republic, a doctrinal attitude to the purposefulness of these types of proceedings and the data of judicial statistics.

Having compared the order of proceedings, the author believes that appeals in criminal procedure in the Czech Republic and Russia are similar whereas cassation and supervision are different in access as well as in the organization of a preliminary selection of complaints for a trial based on their merits. In Czech criminal procedure such a selection is reduced to a formal examination whereas in Russia it depends on the judge's decision which is often passed without studying the materials of the case and this fact jeopardizes the justness of decisions. Despite the position of the Constitutional Court of the Russian Federation explained in the Ruling №8-п of 25.03.2014, the author does not agree with the argument that the existing selection procedure does not violate the constitutional principles. He proposes a change in approach based on the properties of cassation and supervision existing in Russian law.

The author concludes that a traditional criminal procedure model of wide access of proceedings on re-sentencing contradicts such a value in the stability of sentences. By rejecting any possibility of appealing, there has not been any violation of participants' rights as the restriction may contain reasonable but not expensive mechanisms of ensuring additional guarantees. Thus, the author believes that it

is necessary to reform proceedings on re-sentencing gradually, taking into account both international and constitutional requirements.

References

1. Russia. (1867) *Sudebnye ustavy s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany, izdannye Gosudarstvennoy kantselyariyey* [Judicial charters with the use of arguments published by the State Chancellery]. Part 2. St. Petersburg.
2. Foyunitskiy, I.Ya. (1996) *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva: v 2 t.* [Criminal proceedings: In 2 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Al'fa.
3. Rivlin, A.L. (1958) *Peresmotr prigovorov v SSSR* [Revision of sentences in the Soviet Union]. Moscow: [s.n.].
4. Mukhin, I.I. (1956) *Kassatsionnoe obzhalovanie, oprotestovanie i peresmotr prigovorov* [Cassation, appealing against and reviewing sentences]. Moscow.
5. Vyshinskiy, A.Ya. (1927) *Kurs ugovnogo protsesssa* [Criminal proceedings]. Moscow: People's Commissariat of the RSFSR.
6. Krashenninikov, P.A. & Mizulina, E.B. (2006) *Kak sozdavalsya UPK RF* [How the Criminal Procedure Code of the Russian Federation was formed]. In: Mizulina, E.B. & Pligin, V.N. (eds) *Uroki reformy ugovnogo pravosudiya v Rossii (po materialam raboty Mezhdovedstvennoy rabochey gruppy po monitoringu UPK RF i v svyazi s pyatiletiem so dnya ego prinyatiya i vvedeniya v deystvie)* [Lessons of criminal justice reform in Russia (based on the work of the interdepartmental working group on monitoring of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the fifth anniversary of its adoption and entry into force)]. Moscow: [s.n.].
7. Pashin, S.A. (ed.) (1992) *Kontseptsiya sudebnoy reformy v Rossiyskoy Federatsii* [The concept of judicial reform in the Russian Federation]. Moscow: Respublika.
8. Tuzov, A.G. (2016) Influence of the practice of the RF Constitutional Court and the European Court of Human Rights on the formation of the system of procedures for revising sentences. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1(17). pp. 87–91. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/7/13
9. Molek, P. (2012) *Právo na spravedlivý process* [The right for the just process]. Prague: Wolters Kluwer.
10. Dikarev, I.S. (2011) *Mekhanizmy obespecheniya edinstva sudebnoy praktiki v ugovnom protsesse* [Mechanisms for ensuring the uniformity of judicial practice in the criminal process]. *Vlast'*. 8. pp. 148–151.
11. Melnikov, V.Yu. (2012) *Sovershenstvovanie mekhanizma realizatsii prav lichnosti v ugovnom protsesse Rossii* [Improvement of the mechanism of realization of individual rights in Russian criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 3. pp. 206–212.
12. Piyuk, A.V. (2014) On the procedural form of the modern criminal process. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1(3). pp. 45–50. (In Russian).
13. Czech Republic. (1961) *O trestním řízení soudním (trestní řád): Zákon ze dne 29. listopadu 1961 č. 141/1961 Sb.* [The Criminal Procedure (Criminal Procedure) Act of 29 November 1961 no. 141/1961 Coll.]. [Online] Available from: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakon.jsp?page=0&nr=141~2F1961>. (Accessed: 10th September 2016).
14. Visinger, R. (2012) *Vše, co advokát potřebuje vědět o stížností pro porušení zákona, ale nechce se zeptat* [Everything the lawyer needs to know about the complaints for violation of the law, but does not want to ask]. *Bulletin advokacie*. 10. pp. 25–31.
15. Jelínek, J. et al. (2013) *Trestní právo procesní* [Criminal Procedural Law]. Prague.
16. Czech Republic. (n.d.) *Seznam stížností pro porušení zákona a předmětných rozhodnutí* [The list of complaints for violation of the law and the determinations]. [Online] Available from: <http://portal.justice.cz/Justice2/ms/ms.aspx?j=33&o=23&k=5868&d=326826>. (Accessed: 1st June 2016).
17. Czech Republic. (1993a) *Ústava České republiky č. 1/1993 Sb.* [Constitution of the Czech Republic no. 1/1993]. [Online] Available from: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakonPar.jsp?idBiblio=40450&fulltext=&nr=&part=&name=C3~BAstav&rpp=15#local-content>. (Accessed: 25th October 2013).
18. Czech Republic. (1993b) *Zákon o Ústavním soudu č. 182/1993 Sb.* [Law on the Constitutional Court no. 182/1993 Coll.]. [Online] Available from: [http:// portal.gov.cz/app/zakony/ zakon-](http://portal.gov.cz/app/zakony/zakon-)

Par.jsp?idBiblio=41032&fulltext=&nr=&part=&name=soudu&rp=15#local-content. (Accessed: 25th October 2013).

19. Constitutional Court. (2014) *Ročenka 2013* [Yearbook. 2013]. Brno: Ústavní soud. pp. 37–41.
20. Constitutional Court. (2015) *Ročenka 2014* [Yearbook. 2014]. Brno: Ústavní soud. pp. 61–65.
21. Constitutional Court. (2016) *Ročenka 2015* [Yearbook. 2015]. Brno: Ústavní soud. pp. 59–62.
22. Ministry of Justice. (2014) *Statistický přehled soudních agend. Rok 2014* [Statistical summary court agendas. 2014]. [Online] Available from: http://cslav.justice.cz/InfoData/servlet/FileServlet?tabulka=ccav_dokument_sestavy&sloupec=obsah_dokumentu_pdf&where=id_dokumentu=932269&typSloupec=pdf. (Accessed: 10th September 2016).
23. Kovtun, N.N. (2015) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: analiz soderzhaniya* [Appeal, cassation, supervision: A content analysis]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) (2015) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervye rezul'taty primeneniya: v 2 ch.* [Appeal, cassation, surveillance: novellas of the Code of Civil Procedure and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. First results of the application: In 2 parts]. Moscow: Yurist. pp. 431–453.
24. Borodinova, T.G. (2014) *Teoreticheskie i pravovye osnovy formirovaniya instituta peresmotra prigovorov v ugolovno-protsessual'nom prave Rossii* [Theoretical and legal basis for the formation of the institution of sentences revision in the criminal procedure law of Russia]. Moscow: Yurlitinform.
25. Sviridov, M.K. (2012) Maintenance of stability of a sentence. *Vestnik Tomskogo gos. univerisiteta – Tomsk State University Journal*. 357. pp. 139–142. (In Russian).
26. Merzlyakova, M.V. & Proshlyakov, A.D. (2011) *Peresmotr: vstupivshikh v zakonnyu silu prigovorov, opredeleniy i postanovleniy v poryadke nadzora* [The revision verdicts, rulings and orders of supervision that have already entered into force]. Moscow: [s.n.].
27. Vitkauskas, D. (2015) *Evropeyskaya Konventsia po pravam cheloveka i obzhalovanie* [European Convention on Human Rights and appeal]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) (2015) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervye rezul'taty primeneniya: v 2 ch.* [Appeal, cassation, surveillance: novellas of the Code of Civil Procedure and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. First results of the application: In 2 parts]. Moscow: Yurist. pp. 275–332.
28. Golovko, L.V. (2015) *Novelly UPK RF (Zakon ot 29 dekabrya 2010 g.): progress ili institutsional'nyy khaos* [Novellas of the Code of Criminal Procedure (Act of 29 December 2010): Progress or institutional chaos]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) (2015) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervye rezul'taty primeneniya: v 2 ch.* [Appeal, cassation, surveillance: novellas of the Code of Civil Procedure and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. First results of the application: In 2 parts]. Moscow: Yurist. pp. 417–430.
29. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2014) *Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozheniy statey 401.3, 401.5, 401.8 i 401.17 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan S.S. Agaeva, A.Sh. Bakayana i drugikh: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25.03.2014 № 8-P* [On the case on the constitutionality of certain provisions of Articles 401.3, 401.5, 401.8 and 401.17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens S.S. Agayev, A.Sh. Bakay and others: Decision 8-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 25, 2014]. [Online] Available from: <http://www.pravo.gov.ru>. (Accessed: 27th March 2014).
30. European Court of Human Rights. (2015) *Annual Report 2015*. [Online] Available from: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/annualreports>. (Accessed: 10th September 2016).